

Алексей Ширяев

Концертирующий музыкант, рок-бард, менестрель, мультиинструменталист, сибирско-белорусский поэт и прозаик, переводчик, реконструктор, каскадер и фотомодель. Адепт кочевой культуры, проповедник сибирского образа жизни и смерти. Лауреат фестиваля «Покровский собор» (2022). Победитель конкурса «Сто строк о любви» журнала «Москва» (2021), V сезона поэтических дуэлей (литературный салон «Вечер», г. Минск, 2022) и др., дипломант конкурсов «Зеленый гран-при» (номинация «Поэт», Гродно, 2014), «Мост. Фестиваль поэтов, которые поют» СПб (2018). Имеет публикации в журналах, сборниках и антологиях России и Беларуси.

Преддверие предания, час «Ч»

* * *

Вновь наврали будильника трели.
Освещает мне палец луча
И пейзаж немудрящей постели,
И гусиную кожу плеча.

Снов сверкающих звездная пудра
Оседают, сладка и кисла.
И как знать, наступило бы утро,
Если б ты его не принесла.

Стон о потерянном времени...

Стон о потерянном времени,
Сталь на столе.
Вздогнули! Встали до света
И были до Слова.
Шли по целованной солнцем
Весенней земле
С листиком болиголова.

Ты — иероглиф китайский,
Египетский — я.
Слушай, смотри и дивись,
Как сплетаются точно.
Кровь может зваться иначе —
Живая вода.
Грань элементов непрочна.

Снова стучится в окно
Окаянный апрель.
Снова бичуют себя
По подвалам святые.
Снова раздастся трех выстрелов
Злая капель.
Снова все три холостые.

Уйти друг от друга

Мы сможем уйти друг от друга не раньше, чем звякнет час.
Мы сможем уйти друг от друга не дальше, чем глаз от глаза.
Мы сможем уйти друг от друга так, чтоб никто из писак-пролаз
Не нашел в нас материал для слезливенького рассказа.

По разные стороны света мы сможем столкнуться опять.
Я пяткой нашарю иголку, которую ты потеряла.
А если воздушные легкие замки как следует спрессовать,
То уж на один, но реальный кирпич, нам хватит стройматериала!

Теперь-то ты знаешь сама всю тайну протянутых рук.
Южанин, забывший обычай отцов, заранее нас хоронит.
Но ты помолись всем известным богам, вступая в протянутый круг,
А после держись за горячий металл раскаленной моей ладони!

Контуры

Помнишь молнию силуэта
Скромной яблони городской,
Что, минутой твоей печали
Разделив, принесла покой?

Изощренной, причудливой йогой
Ствол ее изогнулся и стал
Для тебя, моя сладкая тайна,
И скамейка, и пьедестал.

Тайники корней, веток стрелы —
Белоцветный немой оберег
Ждет тепла твоего тела.

И на место, где ты сидела,
Никогда не садится снег.

* * *

Я любил немногих, однако сильно
И. А. Бродский

Мастерил мне ложе бандит Прокруст,
Чтоб отсечь бывшее без слез и хруста.
Если есть конечность безбрежных чувств,
Значит, так себе это были чувства!

Как остыть внезапно и целиком,
Стать бесстрастней фресок со скал Тассили?
Я люблю того, кто мне был врагом,
Кто мне метил в зубы, но растащили...

Зарасти не может травой былья
Та тропа, что бил я, не помня правил.
Я люблю и тех, что оставил я,
Я люблю и тех, кто меня оставил.

Бесконечно путаю времена.
Помню только руки и имена.
Вечности и мертвых не уступлю!
«Я любил». Зачеркнуто. «Я люблю».

* * *

Юный подонок, сгорбясь, заглядывает во двор —
В кармане солдатик, ножик и восемь прожитых лет —
Подходит поближе, глядя внимательно на шнуры,

Краснеет, плюет как взрослый, и что-то шепчет под нос.
То есть ему, конечно, кажется, что его
Слышно аж до качелей и космоса черных дыр...
Девчонка снимает шапку и делает шаг вперед.
Он набирает воздух как в речке перед нырком.
Я со скамейки взрослой ни слова не разберу,
Но шепчут под курткой плечи, и шелестят шнурки
О том, как вчера играли, и горка была корабль,
О том, как глаза блестели при виде котов-акул,
О том, как в разгаре шторма он ей кричал, смеясь,
Что ей подарит завтра подзорнейшую из труб!
О том, как пришел Серега, и с ним еще пацаны,
Кричали про «тили-тесто», что втюрилась и вообще.
И он, хлестнув ее взглядом, обидно захохотал...
А он не хотел, так вышло, и долгая ночь без сна.
Я чувствовал, все, полундра, человек за бортом!
Да у него, конечно, и нет никакой трубы!
И он понимает: осень — не время для лишних слов.
И девочка ждет, ей ветер волосы ворошит.
И тут я швыряю за борт спасательной фразы круг,
И мы произносим вместе: знаешь, давай дружить.

Ах

Преддверие предания, час «Ч».
Поставь Фортуне
На кон покой, ты снова на коне
И накануне.
На краткий миг на цыпочки ты встал
На край колодца.
Как будто крутанул зачем-то кран —
Вот-вот польется!
Как будто — вж-жик — и в вечность унесут
Коньки ли, лыжи!..
Как будто птичка села на порог
И ты не дышишь.